

Камчатка продолжает уверенно лидировать среди субъектов ДФО по числу инфицированных COVID-19 граждан в сопоставлении с численностью населения, а в стране по этому показателю мы занимаем второе место после Москвы. 26 июня число заболевших коронавирусом на Камчатке перевалило за две тысячи, а 6 июля на 15:00, по официальным данным, составило порядка 2 469 человек, из которых 47 заболевших были выявлены за истекшие сутки.

Ситуация в крае остается напряженной и усугубляется острой нехваткой медицинских работников и удручающей неспособностью руководства Минздрава грамотно организовать работу в подведомственных учреждениях. Меры, которые принимает руководитель министерства здравоохранения края, принимаются с опозданием, как правило, уже после того, как происходит очередной громкий скандал, как это было и на станции скорой помощи, и в краевой больнице, и в городском Доме ребенка. Еще одним ярким примером может послужить ситуация, возникшая в новом госпитале на 160 мест для ковидных больных, открытом на базе терапевтического отделения Камчатской краевой больницы. Госпиталь в терапии, на который возлагались столь большие надежды, развернутый в рекордно сжатые сроки, единственный, где по рекомендации московских медиков ударными темпами осуществили централизованную разводку кислорода, оскандалился в первые же дни работы. Сор из избы вынесли медицинские сестры из «красной зоны» госпиталя, которые разместили в социальных сетях голосовые сообщения. Судя по голосам, на момент обращения они находились уже на грани нервного срыва, так как не справлялись с потоком пациентов, у них не хватало оборудования, а доктор был всего один. Подробности изложил врач краевой больницы Андрей Кубанов, который 25 июня направил в редакцию газеты «Вести» запись своего устного сообщения в отдел по работе с обращениями граждан Правительства Камчатского края. Приводим текст:

– Я, гражданин Камчатского края РФ Андрей Кубанов. Я врач и работаю в краевой больнице. Сейчас нахожусь в отпуске. Однако мне известна ситуация, которая там творится. Не дай бог кому-то оказаться сейчас там, в этом ковидном госпитале, который открыл Кисляков, главный врач краевой больницы, вместе с Сорокиной, министром здравоохранения, и с товарищем Василевским на 160 коек и в котором на сегодня лежат 147 больных и крайне мало врачебного персонала. Уже по соцсетям ходят обращения медсестер, которые там работают. Они кричат и плачут и просят, чтобы врача им дали. Одна медсестра там сейчас на 40, на 50 больных тяжелых. Не хватает оборудования... Там один-два врача вот на эти 150 человек. Все тяжелые и средней тяжести больные... Средний персонал сейчас только на 50% обеспечен, врачебного персонала там всего 10 человек из необходимых 52 врачей и младшего персонала там всего 30%. Это недопустимо, там люди не получают качественной помощи.

По данным Андрея Кубанова, в смене находилось всего 2 врача на 150 коек: 1 реаниматолог и 1 терапевт. И 4 медсестры, из которых одна работала в реанимации, а на оставшихся троих приходилось по 40 больных.

25 июня на брифинге с журналистами врио губернатора Владимир Солодов, комментируя острую ситуацию, сложившуюся в госпитале, связал ее с недопониманием, возникшим между персоналом и пациентами, переведенными из Центра СПИД, где была принята несколько другая система лечения. Однако он признал, что каждый сигнал надо проверять, и единственный способ узнать, что же происходит в учреждении на самом деле, это созвониться напрямую с медсестрами и получить информацию из первых рук. Что и пообещал сделать после брифинга.

26 июня, во время видеосовещания с журналистами, врио министра здравоохранения края Елена Сорокина на вопрос нашего корреспондента, знает ли она о том, состоялся звонок губернатора медсестрам или нет, ответила, что пока ничего об этом не знает. Выразила уверенность, что будет знать, когда такой звонок состоится. Почему же сама министр не поинтересовалась у медсестер, как и почему они оказались на грани нервного срыва? И как можно составить мнение о происходящем, не имея информации из первых рук?

Однако мнение такое у Сорокиной есть. На вопрос корреспондента нашей газеты о том, как обстоят дела в госпитале для ковидных больных сегодня, врио министра озвучила свою версию:

– Вчера туда, в «красную зону», зашли два заместителя главного врача: совершили обход всех палат, побеседовали с пациентами и персоналом. По итогам состоялось совещание, в результате которого обозначились проблемы организационного плана. Во-первых, коллектив госпиталя еще не сработался, он разрозненный, так как состоит из медиков, привлеченных из разных медучреждений (онкодиспансера, тубдиспансера и других) и тех, кто приехал к нам работать из других регионов. Такая разрозненность, соответственно, имела последствия. Во-вторых, не было первоначальной расстановки задач, кто за что отвечает, у кого какой функционал. **(И это говорит министр, бодро отчитавшийся об открытии нового госпиталя! Он, образно говоря, выпустил новый корабль в море, а команда не только не укомплектована, но и те, кто есть, не знают, кто за что отвечает. И куда мы так приплывем? – Авт.)**

И, в-третьих, утром 25 июня произошло аварийное отключение света на пищеблоке и

вследствие этого завтрак задержали на три часа. Об этом пациентов никто не проинформировал, что вызвало дополнительную нервозность. Сегодня в качестве руководителя туда зашла опытный доктор из Центра СПИД, которая уже работала в «красной зоне» несколько вахт, поэтому она зашла для координации процесса изнутри. Как вы знаете, прибыл сегодня второй десант из Москвы, в его составе находятся анестезиологи-реаниматологи, они усилят госпиталь в терапевтическом корпусе. Сегодня же получены еще два аппарата ИВЛ, они тоже будут направлены в эту больницу для усиления. Таким образом у персонала появится уверенность, что у них есть силы и средства для оказания пациентам адекватной медицинской помощи.

На вопрос корреспондента о том, насколько же все-таки сегодня больницы, принимающие ковидных пациентов, укомплектованы врачами, средним и младшим медперсоналом, Елена Сорокина резюмировала: на 70%. Она признала, что требуется большее количество персонала и его поиск продолжается. Свои надежды врио министра связывает с командировочными медиками. «У нас не только работают специалисты из Москвы, но создан еще реестр тех, кто хотел бы приехать работать к нам с ковидными больными», — уточнила она. **(23 июня, когда медсестры не справлялись с потоком пациентов, на Камчатке, по данным пресс-службы правительства края, работал 21 приезжий медик. Тем не менее новый ковидный госпиталь оказался не укомплектован кадрами. – Авт.**

)

Как видим, видение ситуации врио министра Еленой Сорокиной и врачом Андреем Кубановым не совпадают. Но ни Сорокина, ни Кубанов в «красной зоне» не были. Так что же все-таки произошло в ковидном госпитале, открытом в терапевтическом корпусе краевой больницы?

27 июня я позвонила медицинской сестре (ее имя и контактный телефон в редакции имеются), разместившей 25 июня свое голосовое сообщение в соцсетях. Кроме того, медсестра, по ее словам, позвонила в приемную губернатора и оставила там свои данные и номер телефона в надежде, что с ней свяжутся для выяснения обстоятельств дела. По мнению собеседницы, причинами, вызвавшими напряженную обстановку в госпитале, действительно стали вопросы организационного плана. Но не только те, которые озвучила министр здравоохранения края. Приводим запись разговора «из первых уст»:

М.: 19 июня в новый госпиталь заселили первых больных и медработников из разных медицинских учреждений собрали. Но все мы зашли туда работать как волонтеры, то

есть не имея на руках подписанных трудовых договоров. Нам объяснили, что у «кадровиков» сейчас такой объем работы, что они просто не успевают справиться с нагрузкой, попросили проявить понимание. Вчера, то есть 26 июня, спустя неделю, какой-то части медицинского персонала принесли трудовые договоры, а какой-то нет. У меня, например, на руках этого документа нет. Я знаю, что некоторые люди настроены из-за этого увольняться: у нас младший медбрат ушел работать на путину.

У меня четвертый этаж, когда я вчера уходила с вахты, там лежали 42 больных. На этаж нас было две медицинских сестры и две младших медсестры по уходу за больными. Грубо говоря, на средний медперсонал приходилось по 20 больных на каждую. На весь терапевтический корпус на тот момент было 5 врачей, я знаю, что работали два гинеколога, один хирург, один уролог и заведующий по хирургической части. А на момент моего нервного срыва на все пять этажей терапии работал только один врач не по профилю. Можно себе представить, в каком напряжении мы находились. Кроме того, открыли пятый этаж, на который медперсонала не хватило, и больных распределили между медсестрами, работающими на других этажах. В результате у меня добавились еще двое больных.

Добавлю еще, что были пациенты, которые говорили, что в госпиталь согнали студентов, и они теперь учатся на них ставить капельницы. Это не так. Все, кто у нас работает, дипломированные специалисты. Другое дело, что кто-то из них еще не имеет достаточной практики. Но не все люди хотят это понимать, что еще больше накаляет обстановку.

Корр.: По словам министра здравоохранения, в «красную зону» заходили два заместителя главного врача для выяснения обстановки на месте, провели итоговое совещание. Вы почувствовали изменения после этого визита?

М.: Заходили главный врач Кисляков и его заместитель Артамонов. Во время их визита наша смена сидела на воздухе, отдыхала после вахты. Ни о каком совещании и его итогах я ничего не слышала. Но знаю, что они разговаривали с медсестрами, которых мы меняли. Со мной не беседовали, хотя я думала, что все-таки поинтересуются. Не было и звонка по телефону, хотя я сообщила свой номер и имя работникам приемной губернатора. Зато позвонили моей соседке по комнате, доктору (*ее имя корреспонденту собеседница назвать отказалась.* – Авт.

), хотя она в соцсетях обращений не размещала и своего номера телефона никому не оставляла. Она не была готова к беседе и, конечно, отразила в разговоре далеко не все из того, что происходит. У меня же остался неприятный осадок: значит, с врачами

готовы поговорить, а с простыми медсестрами нет? Что касается изменений, я почувствовала их прежде всего по отношению к себе после моего голосового обращения в соцсети. Мне стали звонить люди, интересоваться. Что касается работы, то медицинского персонала по-прежнему катастрофически не хватает. О трудовых договорах я уже сказала.

Корр.: Но штат же усилили московскими медиками?

М.: Врачи-москвичи поначалу дежурили, но лично я их не видела, скорее всего, просто не совпали по сменам. Сейчас я отдыхаю, возможно, выйдя на смену, увижу тех, кто приехал вчера.

Корр.: В каких бытовых условиях вы работаете, хватает ли средств индивидуальной защиты?

М.: Нас кормят едой из столовой № 5, временами бывают «вкусняшки». В зоне отдыха стоят кровати, но сама зона отдыха расположена в подвальном помещении, там скачут блохи, пахнет канализацией. Поэтому на отдых мы стараемся выезжать. Нам, у кого нет собственного отдельного жилья, кто проживает с родителями, выделили для отдыха комнаты в хостеле. Мы имеем право передвижения по городу на личном автотранспорте либо пешком. От главной медсестры Ольги Анатольевны Гоголь мы узнали, что больница имеет транспорт, на котором уже месяц развозят сотрудников. Конечно, нам бы хотелось, чтобы и нас отвозили тоже, потому что личная машина есть не у всех, а пешком, сами понимаете... Нас заверили, что этот вопрос сейчас решается.

В первые дни работы средств защиты хватало, но сейчас закончились одноразовые щитки, а те, что есть, дезинфицируют и используют повторно, они уже не такие прозрачные. Все остальное у нас есть. Такого, чтобы стирать одноразовые защитные костюмы, здесь нет.

Корр.: Вы собираетесь работать в этом госпитале дальше?

М.: Да, я настроена на дальнейшую работу. Кто пойдет к пациентам в «красную зону», если мы все сейчас начнем отказываться? Медсестер и так не хватает. Ситуация сейчас такая, что оставить свое место работы в госпитале просто нельзя.

Накануне выхода статьи медсестра сообщила, что 30 июня получила трудовой договор и подписала его. По ее словам, договоры теперь есть у большинства сотрудников. Кроме того, с 1 июля медперсонал начал работать сутки через двое, а не как раньше – сутки через сутки. График работы тоже стал гораздо удобнее, нет неразберихи, и каждый твердо знает свое место работы. Поменяли и комнату отдыха на более удобную, с нормальными условиями. Что касается транспорта, вопрос пока остается открытым, так как принадлежащая больнице машина не может вместить всех желающих, а автобусные конторы просят 15 тысяч рублей за день. Так что последний вопрос пока остается открытым, но люди относятся к этому с пониманием.

Как видим, создать нормальные условия работы медикам все-таки оказалось возможным. Правда, лишь после скандала в соцсетях и пристального внимания журналистов к проблеме, впрочем, как и всегда. Такая особенность – верный признак того, что «громкие истории», которые с завидным постоянством сопровождают борьбу с распространением коронавирусной инфекции на Камчатке, не случайность, а закономерность, вытекающая из отсутствия оперативности и организационных способностей руководителя местного минздрава.

Зато похвальной оперативностью отличился главный врач краевой больницы Андрей Кисляков, правда, в ином направлении. 26 июня он подписал приказ об увольнении заведующего кабинетом РХМДЛ Регионального сосудистого центра Андрея Кубанова, как следует из документа, за прогулы, то есть отсутствие на рабочем месте без уважительных причин, с 11 мая по 26 июня. Сам Кубанов утверждает, что находится в Хабаровске по семейным обстоятельствам и не имеет возможности вылететь на Камчатку, а также настаивает на том, что причины его отсутствия на работе уважительные, о чем руководству больницы прекрасно известно. Он считает увольнение незаконным и намерен оспаривать его в суде. (Напомним, что ранее доктор Кубанов уже подвергался уголовному преследованию по двум статьям: оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности для жизни и здоровья потребителей, и использование подложного документа. Суд оправдал врача за отсутствием в его действиях состава преступления и признал за ним право на реабилитацию за необоснованное уголовное преследование. Кубанов не раз выступал в СМИ с жесткой критикой работы главного врача больницы и руководства краевого минздрава. В мае именно он сообщил о заболевании коронавирусом нескольких работников больницы и рассказал о нехватке в учреждении средств индивидуальной защиты. Указанные им факты подтвердились. О ситуации писала наша газета («Вести» в № 14 от 3 июня в

«Редакторской колонке»).

Пример «удачной» организации работы при открытии ковидного госпиталя в терапевтическом отделении краевой больницы – лишь верхушка айсберга. Для полноты картины рассмотрим еще одно направление борьбы с распространением коронавирусной инфекции – тестирование, которое на Камчатке можно пройти бесплатно только по назначению врача, либо платно за три тысячи рублей в медицинском центре «Медитэкс». В первом случае известия о результатах теста придется ждать около недели, а то и больше. Вот какой пример привел наш постоянный читатель (его имя и телефон в редакции имеются), у которого заболели родственники. Тестирование они прошли 25 июня. Позвонить им предложили 29 июня, то есть спустя четыре дня, по телефону городской поликлиники № 2, к которой они прикреплены. На первый звонок, сделанный утром в указанный день, последовал совет перезвонить после 12 часов. На второй звонок им предложили позвонить еще через три дня, так как не готовы даже еще те тесты, которые взяли 22 июня! О проверке контактных с ними людей заболевшие родственники, по словам нашего читателя, ничего не знают, о контактах их никто не спрашивал. Лечение проходят на дому.

На упомянутом уже брифинге с журналистами, отвечая на вопросы о тестировании, Елена Сорокина не отрицала проблемы и уверяла, что стремится к уменьшению периода ожидания между прохождением теста и выдачей результатов. Связывала свои надежды с появлением нескольких способов диагностики. Ссылалась на то, что выдержать темп на фоне огромного поступления тестов крайне сложно. То есть снова те же грабли: драгоценное время было упущено, и сегодня мы делаем то, что должны были сделать позавчера.

Исходя из сказанного выше, объяснить увеличение выявленных случаев коронавирусной инфекции на полуострове одним лишь увеличением охвата тестирования и его эффективностью нельзя. Скорее всего, мы даже не видим реальной картины происходящего на самом деле.

26 июня Елена Сорокина на вопрос нашего корреспондента, писала ли она заявление об увольнении, ответила отрицательно. «Я говорила, что готова его написать. Но просто в данный момент считаю, что это будет неправильно», – пояснила она. По мнению Елены Сорокиной, работа камчатского минздрава, «может быть», ведется с недочетами и поправками, но медики из Москвы, по их словам, успешно отработали здесь две недели. И этот успех врио министра здравоохранения края относит за счет того, что «уже что-то здесь было сделано». Вывод она делает удобный для себя: «То есть

теоретически мы шли правильным путем. Может быть, нам надо было немного подсказать, может, взгляд со стороны и дал нам понимание, что, в принципе, мы идем правильным путем. Но были определенные ошибки, на которые нам указали и которые нам поправили. Я думаю, впоследствии мы, безусловно, их не повторим», – сказала она.

30 июня Владимир Солодов заявил о продлении режима ограничений, направленного на предотвращение распространения коронавирусной инфекции, до 15 июля. При этом он отметил, что «за последнее время мы смогли существенно нарастить возможности медицины и принятые меры позволяют нам поэтапно приступить к смягчению ограничений». 2 июля глава минздрава на брифинге с журналистами отметила, что «похоже, заболеваемость у нас начинает потихоньку снижаться, и мы начинаем выходить на плато». В отличие от корреспондентов газеты «Вести» Елена Сорокина не рассматривает количество заболевших коронавирусом, число которых в день ее выступления, по данным Минздрава, увеличилось еще на 48 пациентов и составило уже 2 293 человека (на 15 часов указанного дня). Она предпочитает говорить о другом. Например, что «на сегодня у нас более 50% свободного коечного фонда из того, что был нами развернут. В стационарах лежат 400 пациентов, поступило за сутки 19 и столько же выписано. У нас критерий: когда количество выписанных больных будет превышать количество поступивших, это и будет четко говорить о начале тенденции к снижению» (цитата).

А пока медики, работающие с ковидными больными, в том числе в «красной зоне», перестали получать на руки больничные листы после отработанной вахты, на время двухнедельного отдыха. Как пояснила на брифинге с журналистами руководитель местного здравоохранения, это произошло вследствие изменения нормативных актов федерального центра. По ее словам, теперь медики, которые работают с коронавирусными больными, не считаются контактными, как раньше. «Сейчас (**по новым документам. – Авт.**

) контактное лицо – только тот, кто контактировал с больным без применения средств индивидуальной защиты, поэтому медикам «больничный» и не дают», – пояснила она. Каков же будет статус выходящих на отдых врачей? Руководитель местного минздрава объяснила, что надеется узнать об этом на следующей неделе. По ее словам, пока, если медики будут выходить на отдых, им могут засчитать дни отдыха как простой либо некоторые получают возможность пойти в отпуск.

6 июля на 15:00 число заболевших коронавирусной инфекцией в Камчатском крае по официальным данным составляло 2 469 человек, из которых 47 заболели за истекшие сутки. С начала пандемии выздоровели 1 056 человек, из них 52 – за последние сутки. Скончался 51 человек. В стационарах на указанное число проходят лечение 410

пациентов, 12 из них поступили за последние сутки.

Наталья МАКСИМИШИНА